

Когда-то странствовал по земле юный бог Дионис, распространяя повсюду свой дар, чудесный сок винограда, веселящий людские сердца.

Рожденный в Фивах от Зевса и Семелы, воспитанный нимфами в богатых долинах далекой Индии, он шел теперь по земле не один, его сопровождала толпа восторженных женщин — менад. Держа в руках обвитые виноградными листьями тирсы, они прошли вместе с ним всю Азию, и всюду Дионис делал людей счастливыми и наказывал тех, кто не хотел его признавать. Пришел Дионис в Элладу и прежде всего захотел побывать в родных ему Фивах, где правил в то время Пенфей.

Но в Фивах встретили Диониса негостеприимно. Мать царя Пенфея Агава и ее сестры не раз злобно говорили о матери Диониса Семеле, что она родила вовсе не от Зевса, а от простого смертного и что за неправду громовержец поразил ее молнией и спалил дом.

Пенфей верил всем этим рассказам и, завидуя славе Диониса, не хотел его почитать и встретил его враждебно. Когда Дионис, окруженный толпой менад, подходил к городу, многие женщины, побросав ткацкие станки и веретена, поспешили в киферонские леса, где под сенью вечнозеленых сосен собирались любящие юного Диониса.

Разгневался царь Пенфей, узнав, что фиванские женщины ушли из города на праздник Диониса и

бродят теперь по лесам, ведя веселые хороводы. Он велел схватить его спутниц-менад и заключить их в темницу, но больше всего хотелось ему поймать самого предводителя празднеств, веселого бога. Узнав об этом, Дионис решил отомстить надменному Пенфею. Чтобы его обмануть, он принял вид служителя Диониса и обернулся в стройного, черноглазого, длинно-кудрого юношу. Пенфей повелел разыскать Диониса, связать его и привести к нему в город.

Посланные вскоре вернулись назад и сказали, что нигде не могли разыскать Диониса, но что им удалось поймать на горе Киферон красивого юношу, который был окружен пляшущими менадами, и привести его в город. Они рассказали, что он сам отдался им в руки и, улыбаясь, предложил им связать себя и вести к царю Пенфею.

Посланцы рассказали, что менады, заключенные Пенфеем в темницу, разорвали оковы и бродят теперь по горам, величая Диониса, освободившего их из темницы.

Подошел царь Пенфей с насмешкой к связанному юноше, но тот остался спокойным. Велел Пенфей сковать своего пленника и привязать его к стойлу в темной конюшне, а спутниц его, менад, отдать в рабство и заставить их работать за ткацким станком.

Слуги увели схваченного юношу. Пенфей пошел за ними в конюшню и захотел сам приковать его к стойлу. Но вдруг Дионис помутил разум Пенфея, и он принял быка, стоявшего в стойле, за волшебника-юношу и начал в гневе связывать его веревками. А в это время юноша спокойно сидел и смотрел на Пенфея. Вдруг сотряслись стены царского дома, задрожали колонны, движимые незримой силой Диониса, и над могилой Семелы поднялось пламя. Заметив это, Пенфей в ужасе

бросился к своему дому и вместе со слугами начал тушить огонь. Думая, что пленник его освободился от оков, Пенфей побежал с обнаженным мечом к своему дому и встретил на пороге призрак Диониса. Пенфей в ярости бросился на него с мечом, но вдруг обрушились стены царского дома, и в испуге Пенфей уронил из рук меч и упал наземь, а призрак Диониса тем временем спокойно вышел из разрушенного дома и поспешил на гору Киферон.

Вышел Пенфей из разрушенного дома и стал искать своего пленника, а юноша ~ перед ним и спокойно слушает его угрозы.

Вскоре пришел пастух с горы Киферон и рассказал царю Пенфею, что, гоня свое стадо, он видел спящих менад, которые лежали на горных лугах, и была среди них мать Пенфея Агава. Вдруг раздался в горах рев быка, проснулась Агава и, громко крикнув, стала будить менад. Пробудились менады, встали и собрались все вместе. Увенчанные плющом и венками из дубовых листьев, они взяли в руки волчат и стали кормить их грудью, и змеи, ласкаясь, обвились вокруг менад. Взяла одна из женщин посох, ударила им по скале, и вдруг из камня пробился свежий родник; ударила другая женщина посохом о землю, и потекло из земли вино и молоко; и будто лились из зеленых листьев тирса потоки светлого меда.

— Если бы ты, Пенфей, видел все это,- сказал пастух, — ты не стал бы смеяться над юным Дионисом, а почтил бы его. И порешили тогда бывшие со мной пастухи увести из толпы менад твою мать Агаву.

Мы скрылись в густых кустах. Когда менады подняли тирсы, призывая Диониса, вся гора Киферон, все звери и птицы отозвались на их радостный клич. И промчалась перед нами в пляске Агава. Я выскочил из кустов и схватил ее, но она воскликнула: «Мои легконогие менады, вооружайтесь тирсами, спешите ко мне на помощь!» Боясь, чтоб нас не растерзали разгневанные менады, мы бросились бежать. А они отправились в город Эритру, что находится у подножия горы Киферон. Навстречу им вышли вооруженные жители. Их острые копья не смогли нанести ран менадам, и обратились жители Эритры в бегство, и вернулись менады на горные луга. Закончив рассказ, пастух стал просить Пенфея, чтоб принял он Диониса в свой город. Но упрямый Пенфей решил преследовать Диониса. Тогда добрый бог Дионис явился к нему еще раз и, пытаясь образумить его, предложил ему пройти с ним на гору Киферон, чтоб посмотреть на веселые пляски. Он советовал ему одеться в женскую одежду, чтобы менады, узнав его, не растерзали. Но Пенфей из гордости не согласился послушать доброго совета Диониса.

Вот пошли они вместе с Дионисом по улицам города Фивы, и казалось Пенфею, что спутник его вдруг обратился в круторогого быка, будто солнце движется перед ним и двоятся семивратные Фивы. Они взошли на гору Киферон и, никем не замеченные, пришли к горной долине, где под увитыми густым плющом соснами собрались менады и пели песни в честь Диониса.

Но Пенфей, ничего не видя, сказал Дионису:

— Мне будет лучше посмотреть на менад с холма или с высокой сосны, отсюда я ничего не вижу.

Тогда Дионис пригнул высокую сосну к земле и посадил на ее вершину царя Пенфея. Выпрямилась сосна и подняла Пенфея, сидевшего на ее макушке, высоко в воздух, а Дионис в это время исчез. И раздался высоко в небе его голос:

— Я привел вам того, кто смеялся над вами.

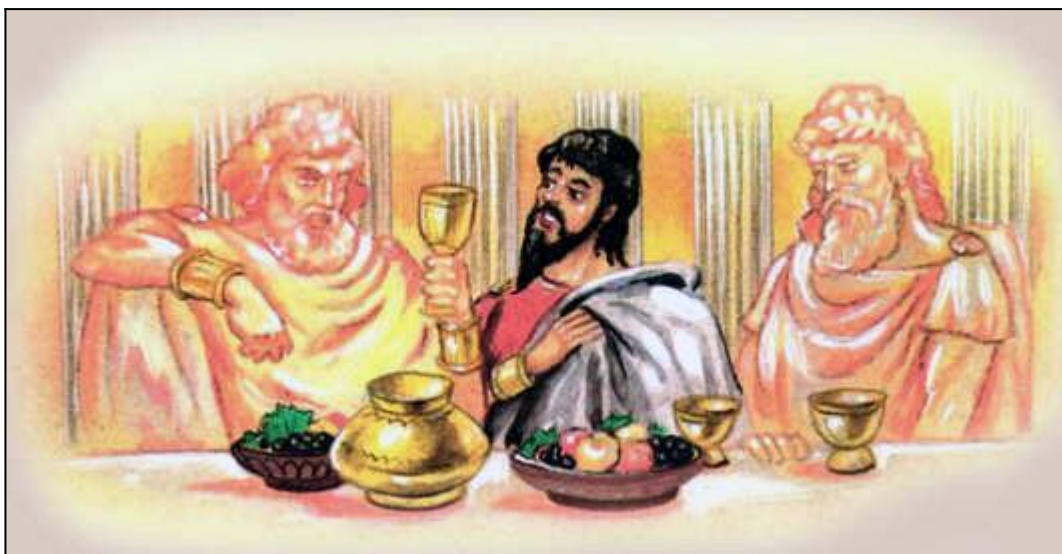
Заблестели в небе молнии громовержца Зевса, умолкли звери и птицы лесные, в воздухе стало тихо, как бывает перед грозой.

Бросились менады навстречу знакомому голосу и увидели на высокой сосне Пенфея. Они взбежали на скалу и стали бросать в него камни и тирсы, но сосна была слишком высока. Тогда они принялись ее подкапывать; сотни рук схватились за дерево и вырвали его с корнем из земли.

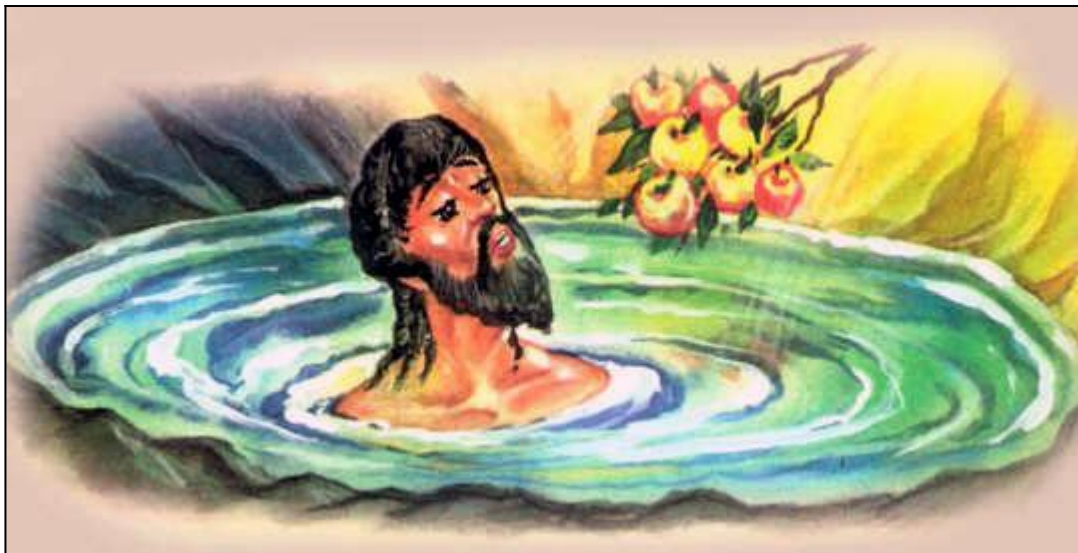
И упал вместе с ним на землю царь Пенфей. В ужасе оглянулся он и увидел перед собой толпу разъяренных менад. Первой накинулась на Пенфея его мать Агава.

Стал Пенфей молить ее о пощаде, но Агава не услышала голоса сына. Ей казалось, что перед нею стоит лев, и она, обезумев, вместе с дочерью бросилась на него. Вслед за ними кинулась на него толпа разъяренных менад и разорвала его на части. Так погиб надменный Пенфей, растерзанный

менадами на горе Киферон. Тантал был сыном Зевса и Плуто. Он царствовал в Лидии, в городе Сипиле. И никого из людей так не любили олимпийские боги, как царя Тантала. Город стоял на горе Сипил, богатой золотом. Обширны были окружавшие его поля, сады и виноградники; бесчисленные стада быков и овец паслись на его лугах. Часто боги приглашали Тантала к себе на высокий Олимп, и он принимал участие в их пирах и беседах.

И вот возгордился Тантал и стал рассказывать людям о тайнах, вверенных ему Зевсом. Похитил однажды Тантал на пиру у богов нектар и амброзию и угостил ими своих смертных друзей. Раз Зевс позволил Танталу обратиться к нему с просьбой, которую обещал выполнить, но высокомерно и хвастливо ответил Тантал громовежцу:— я ни в чем не нуждаюсь, милости твоей не хочу. Однажды Танталу была отдана на хранение золотая собака, охранявшая некогда Зевса, когда тот малюткой жил на острове Крит. Впоследствии эта собака была приставлена охранять критский храм. Эту золотую собаку украл царь Пандарей и отдал его Танталу. Тогда Зевс послал своего вестника Гермеса в город Сипил, чтобы потребовать золотую собаку у Тантала, но тот стал уверять Гермеса, что ее у него нет, и даже в этом поклялся. Кроме того, однажды, когда боги явились на пир в город Сипил, злой Тантал убил своего родного сына Пелопса и стал угощать его мясом богов, желая испытать их всевидение. Но боги узнали об этом умысле. Они вернули мальчику жизнь, и Посейдон увез Пелопса в золотой колеснице и скрыл его на Олимпе. Тогда Зевс решил наказать Тантала, и он был изгнан в подземное царство Аид, в страшный Тартар.

Пришлось ему за все свои злые дела, которые он совершил, стоять вечно в прозрачном озере, где вода доходила ему по самое горло, и томился он от мучительной жажды, но никак не мог достать воды, чтоб напиться. Только он наклонял голову, желая напиться, как тотчас вода исчезла, и он видел под ногами одно только черное дно.

Пришлось Танталу страдать и от страшного голода. Росло над его головой много прекрасных плодовых деревьев. Протягивали к нему свои ветки яблони, груши, гранаты с золотыми плодами, смоковницы и серебристые маслины, но только он протягивал руку к ним, как ветки деревьев тотчас поднимались от порыва сильного ветра, и голодный Тантал мог только смотреть на них издали.

Кроме того, повесил Зевс над его головою огромный камень, который каждый миг мог упасть Танталу на голову, и он должен был мучиться от вечного страха. Так был наказан Зевсом злой и

надменный Тантал. После того как царь Тантал был низвергнут в подземное царство теней, власть отца унаследовал сын его Пелопс. После неудачной войны с соседним троянским царем Илом он был изгнан из родного города Силила и ему пришлось странствовать по Элладе. Наконец он прибыл на полуостров, который был впоследствии назван в его честь Пелопоннесом. Он там поселился и увидел однажды прекрасную царевну Гипподамию, дочь Эномая, царя Элиды. Он полюбил ее и решил на ней жениться, но добиться этого было ему нелегко. Гипподамия была единственной дочерью Эномая, и оракул ему предсказал, что если она выйдет замуж, то он вскоре погибнет от руки своего зятя. Тогда царь Эномай, чтоб отвести от нее женихов, объявил, что он выдаст ее замуж лишь за того, кто победит его самого в ристании на колеснице, а кто окажется побежденным, тот будет убит. А был царь Эномай самым опытным в управлении колесницей, и его кони мчались быстрее ветра. Много приходило женихов свататься за прекрасную Гипподамию, но все они были побеждены царем Эномаем и преданы смерти; и так погибло к тому времени уже тридцать женихов царевны,

Поле, на котором происходили состязания, было большое, оно тянулось от города до храма Посейдона, что стоял на Коринфском перешейке. Царь Эномай давал каждому жениху право опередить себя и ехать на колеснице, запряженной четверкой коней, а сам в это время приносил в жертву Зевсу барана, а затем, взойдя на колесницу,

запряженную парой коней, которыми правил его возница Миртил, взмахнувши копьем, мчался вслед за своим противником.

Догнав его, он пронзал его в спину копьем, и так погибло много женихов, сватавшихся за прекрасную Гипподамию, — всегда быстроногие кони Эномая оказывались победителями.

Вот явился к царю Эномаю юный герой Пелопс, надеясь победить Эномаю и взять себе в жены прекрасную царевну.

Зная о несчастной судьбе всех ее женихов, он темной ночью отправился на берег бурного моря и стал просить владыку морей Посейдона, чтоб помог он ему одержать победу над царем, чтоб уберег его от острого копья Эномая. «Дай мне, владыка морей, увенчать мое дело победой!» — просил он Посейдона, и услышал бог морей мольбу юного Пелопса. Вдруг зашумели седые волны, и на берег выкатилась золотая колесница, запряженная четверкой крылатых, могучих, не знавших

усталости коней. Вскочил на нее Пелопс и помчался к царю Эномаю в Эли-ду. Узнал царь по упряжи морских коней, но нельзя было ему отказаться от состязания. И, полагаясь на своих быстроногих коней, он согласился.

На другой день были назначены состязания. Выехал в поле на своей золотой колеснице Пелопс и быстро мчался к цели, но вот быстроногие кони Эномая стали нагонять его колесницу, в ужасе увидел Пелопс взнесенное над ним боевое копьё. Но в этот миг Посейдон направил царскую колесницу на камень, соскочило с нее колесо, и царь Эномай упал с колесницы и разбился насмерть.

Оглянулся Пелопс назад и увидел, что в царский дом ударила молния и весь он охвачен огнем. Тогда при помощи своих крылатых коней он спас из огня свою невесту Гипподамию и вскоре отпраздновал с ней свадьбу.

Став могущественным владыкой Элиды, он получил власть и над Олимпией и устраивал там пышные Олимпийские игры.

После смерти Пелопс был погребен в Олимпии, там, где протекает река Алфей. _ Сизиф, сын бога ветров Эола, был самым хитрым и умным из всех людей на земле.

Он построил город Коринф и царствовал там долгие годы. Своей хитростью и умом он нажил большие богатства и перестал уважать богов.

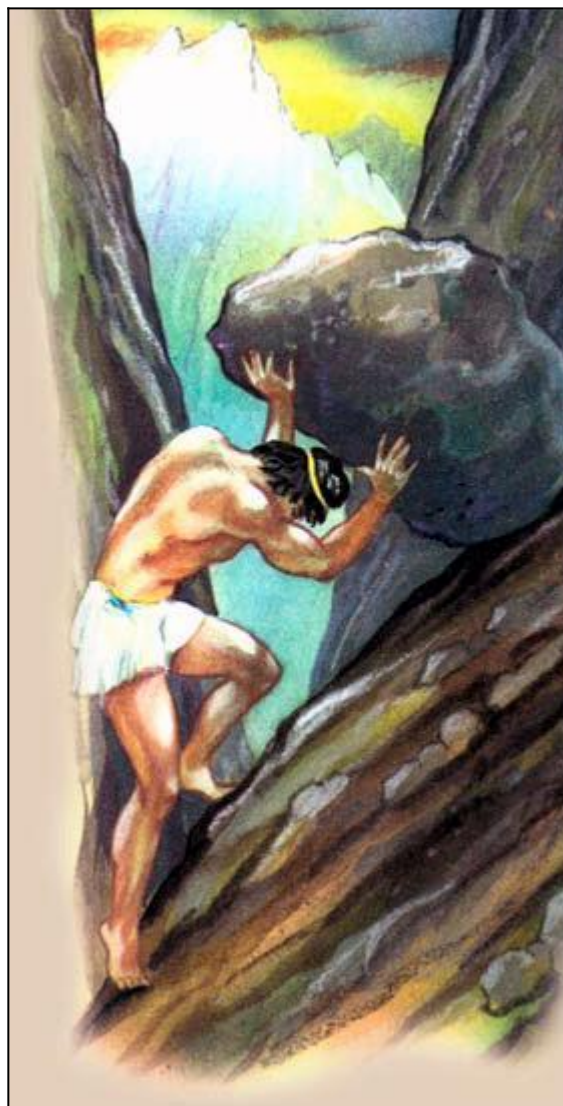
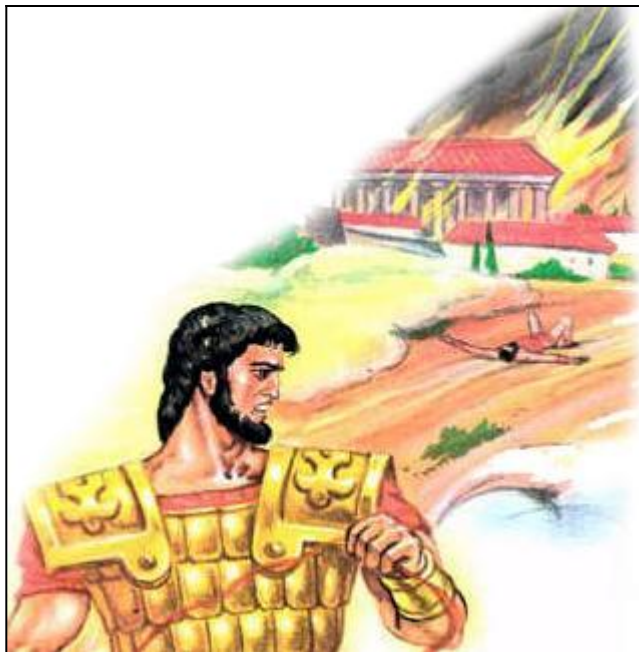
Однажды умный Сизиф заметил, как Зевс-громовержец похитил прекрасную девушку Эгину, дочь бога реки Асопа, и поселил ее на пустынном острове.

Стал Асоп разыскивать свою дочь, и вот, когда он явился в Коринф к Сизифу, тот выдал ему тайну Зевса, за что речной бог Асоп обещал провести в город Коринф полноводный источник.

Асоп сдержал свое обещание и выбил в скале источник Пирены. Тогда Зевс решил наказать за это хитрого Сизифа и послал к нему Смерть и велел ей отвести Сизифа в подземное царство теней. Но хитрый Сизиф ее подстерег и велел заковать в крепкие цепи, и люди перестали умирать. Тогда кровавый бог войны Арес освободил Смерть, а Сизифа отвел в подземное царство теней.

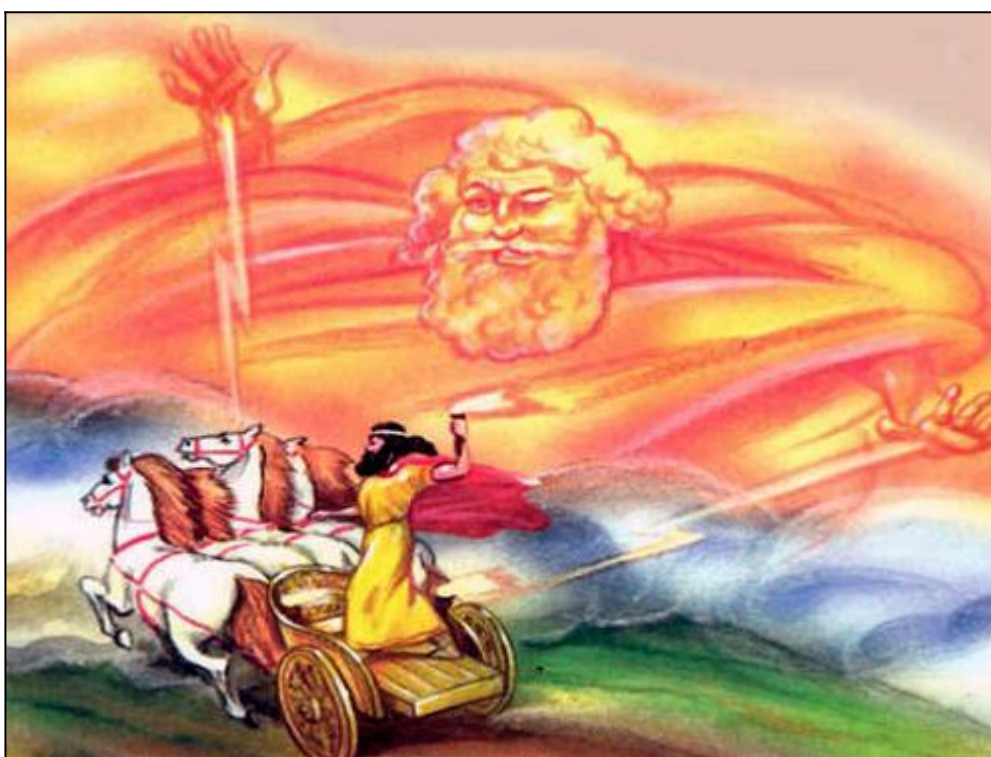
Но хитрый Сизиф и на этот раз сумел обмануть подземного бога Аида и его жену Персефону.

Сизиф велел своей жене Меропе не хоронить его тела и не приносить на его могиле погребальных жертв. Тогда Аид позволил Сизифу вернуться на землю, но велел наказать за это его жену. Умный Сизиф поселился снова на земле, в своем городе

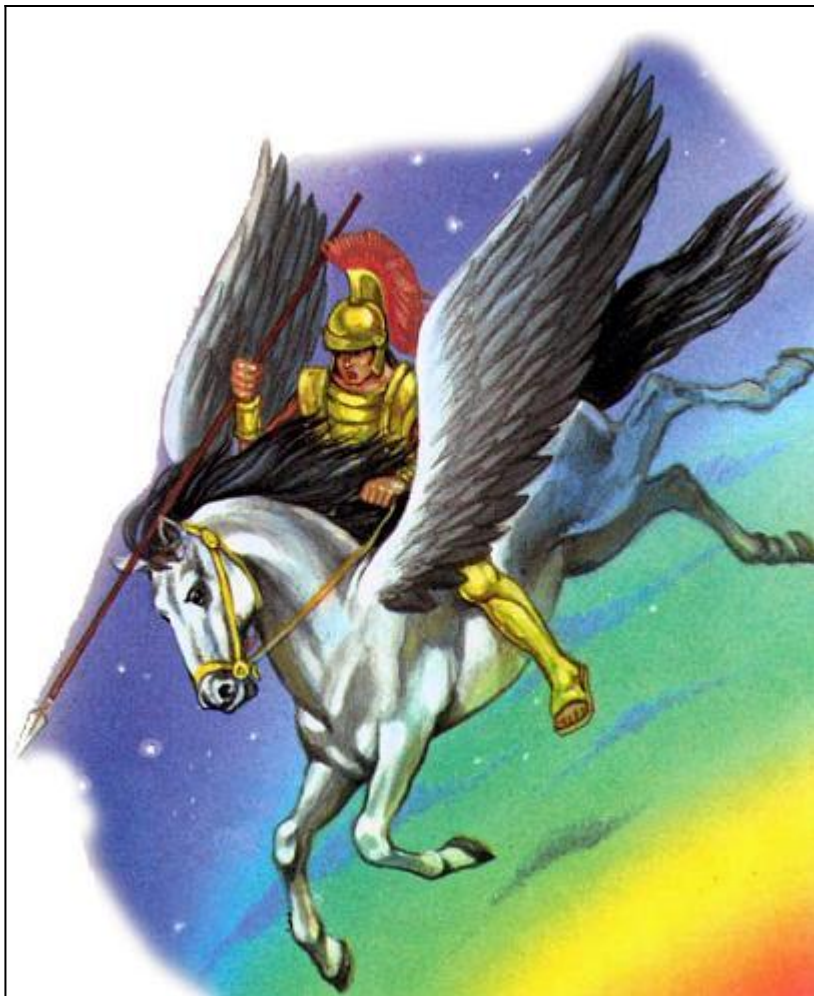

Коринфе, и решил не возвращаться назад, в подземное царство теней. Он стал все дни пировать в своем дворце, но это длилось недолго. Однажды во время пира явился за ним сам Гермес, водитель душ в подземное царство, и отвел его снова в Аид. И был Сизиф там осужден на страшные муки. Он втаскивает на высокую гору огромный камень, но едва он взбирается на вершину со своей тяжелой ношей — камень срывается и катится вниз, а Сизиф снова, в поту и в пыли, втаскивает на гору камень. Брат Сизифа Салмоней, основатель города Салмоны, был человек хитрый и гордый. Он приказал гражданам города оказывать ему почести, как богу, и, выдавая себя людям за Зевса, Салмоней велел, чтобы ему приносили жертвы. Подобно Зевсу, он разъезжал по стране на медной грохочущей колеснице с горящими факелами, которые должны были изображать молнии, а грохот конских копыт о мосты — раскаты грома.

Однажды он приказал убить ни в чем не повинного странника и объявил, будто убил его своей молнией. Тогда громовержец Зевс послал на него из темных туч свою молнию, и она поразила Салмоней и разрушила построенный им город Салмону. Осталась в живых одна только дочь его Тиро. Она вышла впоследствии замуж за Крефея и была матерью Эсона, отца славного героя Ясона.

А Салмоней попал в подземное царство Аида и был осужден вечно подражать грому и молниям

Зевса разъяря на колеснице горящими факелами. Был у Сизифа внук, звали его Беллерофонт. Он был сыном коринфского царя Главка, а по другому преданию — морского бога Посейдона. Однажды Беллерофонт убил случайно одного коринфянина и должен был бежать из родного города. И он явился в Тиринф, к царю Прету, радушно принявшему его в своем доме. Полюбила красивого юношу Беллерофонта жена Прета, молодая Антея, но он был к ней равнодушен. Тогда Антея оговорила его перед своим мужем, царем Претом, и тот задумал погубить Беллерофонта.

Он послал его к своему тестю, царю Ливии, и дал ему складную дощечку, на которой начертаны были какие-то непонятные письма. Беллерофонт должен был показать их царю Аивии.

Прибыл Беллерофонт в Ливию и был там встречен гостеприимно. Девять дней угощал его царь, но на заре десятого дня стал требовать, чтобы Беллерофонт показал ему письма, присланные Претом. Беллерофонт вручил их царю; а написано было на тех дощечках, что надо отправить Беллерофонта на один из самых опасных подвигов.

Велел ливийский царь, чтобы Беллерофонт убил злую чудовищную Химеру — дочь дракона Тифона и змеи Ехидны; туловище было у нее козы, голова львиная, а сзади был хвост дракона. Из пасти ее вырывалось пламя. Отправился Беллерофонт в горы Ливии, ничего не подозревая о коварном замысле царя Прета. Но боги пожалели прекрасного юношу и послали его сначала к источнику Пирены поймать там коня Пегаса.

А возник тот конь Пегас некогда из туловища обезглавленной Медузы. Увидел Беллерофонт Пегаса, и захотелось ему овладеть прекрасным конем, который не носил на себе до сих пор ни одного человека; но как он его ни ловил, а поймать его не мог. Усталый Беллерофонт уснул на берегу ручья, и явилась ему во сне Афина Паллада, положила перед ним золотую уздечку и сказала:

— Ты спишь, эолийский вождь? Скорее проснись и возьми золотую уздечку, смиряющую диких коней, покажи ее Посейдону и принеси ему в жертву быка.

Сказав это, она скрылась. Юноша тотчас проснулся, встал, огляделся — и чудо! — перед ним лежала золотая уздечка.

Он обрадовался, поднял ее и поспешил к прорицателю, чтобы тот растолковал ему значение сна.

Мудрый старец посоветовал ему сделать так, как велела ему во сне Афина Паллада.

Беллерофонт послушал его совета, и ему удалось поймать крылатого коня и надеть на него чудесную уздечку. Вскочив на него, он помчался навстречу страшной Химере. Он заметил ее в горах Ливии, и, высоко поднявшись в воздух на коне Пегасе, он поразил стрелой чудовищную Химеру и вернулся с победой к ливийскому царю. Но царь послал его отразить нападение

воинственного племени солимов, которые часто совершали набеги на земли ливийцев. И на этот раз Беллерофонт возвратился, одержав победу.

Третий подвиг его состоял в том, что он разбил храброе войско амазонок. На обратном пути на него напали, устроив засаду, сильнейшие из ликийцев, но всех их победил мужественный Беллерофонт. Тогда царь понял, что он имеет дело с храбрым героем, отдал ему свою дочь Филоною в жены и подарил ему много земель, садов и полей.

И родились у Беллерофонта и Филонои трое детей — Исандр, Гипполох и прекрасная дочь Лаодамия.

Но отважный Беллерофонт возгордился и пожелал большего — захотелось ему поравняться с богами и на своем крылатом коне Пегасе подняться к ним на самое небо, на Олимп. Но Зевс разъярил Пегаса, и конь, поднявшись высоко в воздух, сбросил всадника вниз, а сам помчался к яслям.

Упав на землю, Беллерофонт охромел и ослеп. Одиноким, он стал скитаться по полям Эллады, избегая людей, и печальны были его старость и смерть. _ Прекрасная девушка Европа была дочерью сидонского царя Агенора.

Приснился однажды на утренней заре ей сладостный и необычайный сон.

Снилось царевне, будто две части света — Азия и та, что находится против нее, на Западе, — обратились в женщин, которые спорят из-за нее между собой. Одна из них была похожа на чужестранку, а Азия — на женщину Эллады. И вот Азия яростно спорила и не хотела уступать Европе своей противнице.

— Она принадлежит мне: я ее родила и я ее воспитала, — сказала Азия; но другая могучей рукой оттолкнула Азию и увела за собой Европу, предназначенную Зевсом ей в дар.

Взволнованная, проснулась Европа, и все, что виделось ей во сне, казалось ей настолько живым, будто случилось наяву. Долго сидела она молча, вспоминая двух споривших из-за нее женщин, и наконец спросила;

— Что за странное видение приснилось мне? Как бы мне хотелось, чтобы сон мой исполнился!

Созвала она своих подруг и направилась с ними к берегу моря, где они всегда купались и вели веселые хороводы, глядя на цветущие розы и слушая шум морских волн. Европа несла в руках золотую корзину, сделанную искусным богом Гефестом, на которой была изображена повесть о возлюбленной Зевса Ио.

Стали девушки рвать на берегу душистые нарциссы, собирать фиалки, и была между ними

стройная царевна Европа, точно Афродита среди харит, и рвала она красные розы. Увидел ее Зевс, и его пронзила стрела Киприды, имеющей власть и над ним, и он полюбил молодую Европу.

Боясь гнева жены своей Геры, он обратился в красивого быка, и шерсть его блестела, как червонное золото, на лбу у него было круглое серебристое белое пятно, а на голове два рога, похожих на серп молодой луны.

И вот он появился на зеленом лугу. Увидев быка, девушки не испугались, им даже захотелось погладить его, такой он был красивый и стройный. Бык подошел к прекрасной царевне Европе и стал к ней ласкаться. Девушка погладила его золотую шерсть, обтерла пену у его рта. Бык лег на лугу и подставил ей свою широкую спину, и Европа сказала своим подружкам:

— Давайте поедем на этом красивом быке!

Смеясь, она вспрыгнула ему на спину. Захотелось и другим девушкам сделать то же, но бык быстро поднялся и помчался со своей ношей к морю. Стала царевна Европа звать на помощь подруг, но те не успели к ней подбежать, — ринулся бык в море, бросился в волны и быстро поплыл, как дельфин. Выплыли из глубин моря nereиды, сидевшие на спинах морских животных, и собрались

вокруг быка. Сам морской бог Посейдон указывал своему брату Зевсу путь и плыл впереди, окруженный тритонами, и они трубили в раковины и играли на них веселые гимны.

Держалась Европа одною рукой за рога чудесного быка, а другой поддерживала одежду, чтобы не замочили ее морские волны.

Когда плыла она на спине быка посреди моря, не было ничего видно, кроме неба и воды. Оглянулась Европа и спросила:

— Кто ты, волшебный бык, и куда ты меня несешь? Как можешь ты плыть без страха по бурному морю, рассекая копытами волны?

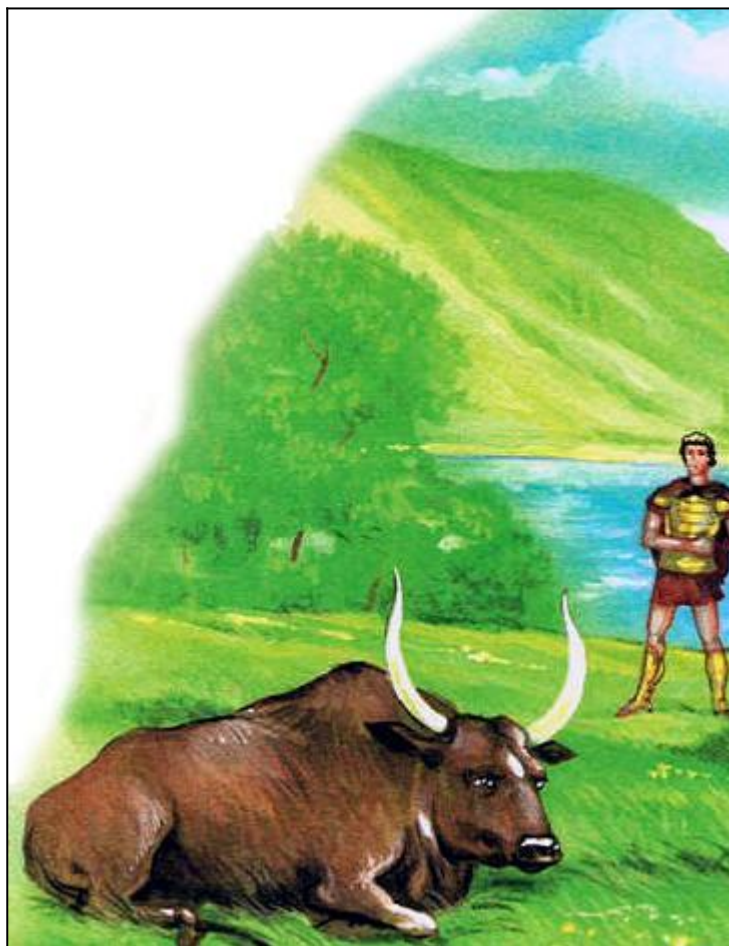
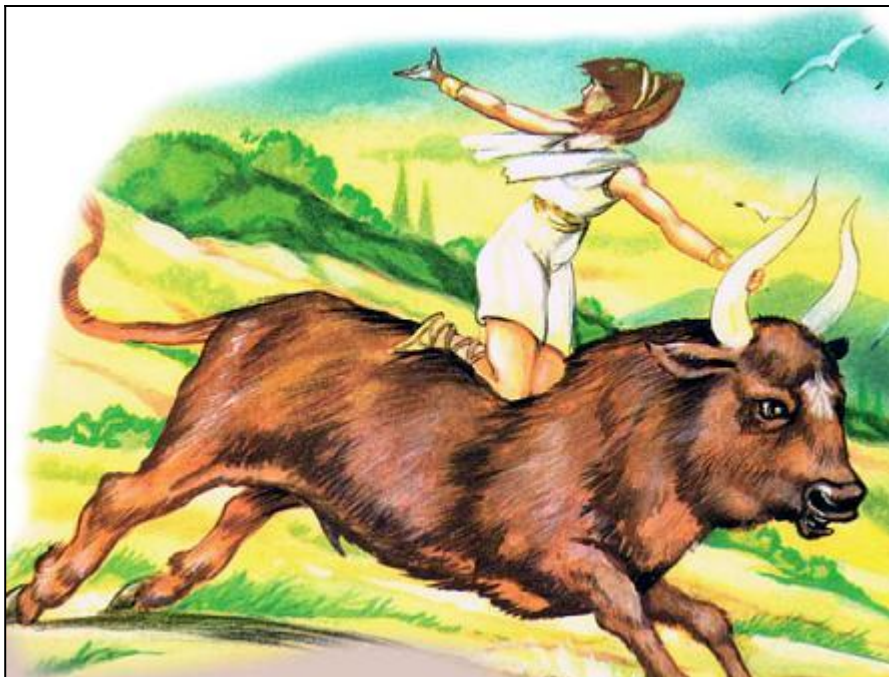
И ответил ей бык:

— Будь спокойна, не бойся бурного моря. Я — Зевс, я принял вид быка потому, что тебя полюбил. Скоро мы подплывем к прекрасному острову Крит, и родишь ты там славных сынов, которые будут править разными странами,

Показался вскоре из волн морских цветущий остров Крит, и поселилась на нем прекрасная царевна Европа и родила там трех сыновей — Миноса, Радаманфа и Сарпедона. Когда Зевс, обратившись в быка, похитил прекрасную Европу, отец ее, царь Агенор, послал своих трех сыновей — Феникса, Килика и Кадма — разыскать ее и велел им не возвращаться домой до тех пор, пока они не найдут сестру свою Европу. Но Феникс и Килик не смогли найти юной Европы, и поселился первый из них в Африке, а другой — в Киликии. Кадм после долгих странствий прибыл вместе со своей матерью на остров Самофракию в Эгейском море. Отсюда он отправился спросить Аполлона, где ему лучше поселиться, так как найти сестру он уже не надеялся, но, боясь гнева отца, не хотел возвращаться домой. И ответил ему Аполлон:

— Ты встретишь в пустынной долине быка на лугу, он поведет тебя, и на том месте, где он ляжет на мягкую траву, построй город и назови его беотийскими Фивами.

Отправился Кадм в путь, и вскоре увидел он на лугу красивого быка.

Пошел Кадм вслед за быком, перешел за ним вброд реку Кефис и миновал Панопейские луга. Вдруг бык остановился и, подняв свои красивые рога, громко замычал и лег на зеленую траву.

Обрадовался Кадм, поцеловал чужую землю и приветствовал неведомые луга и горы. Затем он послал нескольких из своих спутников к горному роднику принести воды для жертвенного возлияния Зевсу. А родник вытекал из глубокой пещеры, и его охранял страшный дракон бога войны Ареса, обитавший в пещере. У него были огненные глаза, золотом блистал его гребень, все тело было напитано ядом, и в пасти его таились три жала и три ряда зубов.

Когда спутники Кадма явились за водой, дракон высунул голову из пещеры. Они испугались и побросали свои кувшины. Кинулся на них дракон, одних задушил, а других убил своим ядовитым дыханием.

Долго и напрасно ждал их Кадм и наконец решил пойти на поиски, Вооруженный боевым копьем и мечом, накинув на себя шкуру убитого им льва, он вошел в густой лес.

Вскоре он нашел там убитых спутников и дракона, который лежал на их трупах. Схватил Кадм огромный камень и кинул его в дракона; но толстая чешуя защищала его, как панцирь, и только острое копьё глубоко вонзилось в тело дракона. Разъяренное чудовище начало размахивать своим огромным чешуйчатым хвостом, пасть его дышала ядом.

Кинулся дракон на Кадма, но юный герой отскочил в сторону и, прикрывшись львиной шкурой, встретил дракона копьем. Хлынула кровь из драконьей шеи. Кадму удалось вонзить в пасть чудовища острый меч, и он пронзил ее насквозь. Посмотрел Кадм на убитого им дракона, и вдруг явилась к нему с Олимпа Афина Паллада и велела посеять зубы дракона в землю. Исполнил Кадм совет доброй Афины, и вдруг засеянное зубами поле начало шевелиться. Показались из земли сначала острия копий, затем шлемы, мощные плечи и вооруженные копьями руки, и вот явилась на поле перед изумленным героем толпа вооруженных воинов.

Готовиться стал Кадм к битве с новыми врагами, но вдруг один из возникших из земли воинов обратился к нему:

— Остановись и не вмешивайся в нашу битву! — И с криком бросился на одного из своих же братьев-воинов, но тотчас упал, сраженный ударом копья.

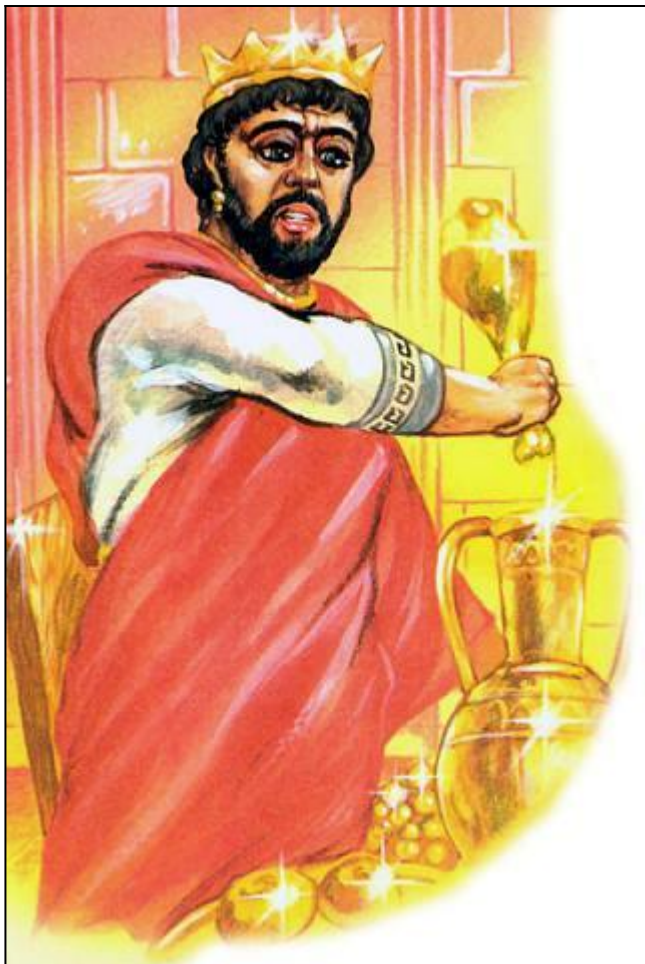
В ярости начали воины уничтожать друг друга; и вот уже лежат они, истекая кровью, на земле, только что их породившей, и осталось из них в живых только пятеро.

Один из них, по имени Эхион, бросил свой меч и предложил братьям помириться. И эти пять порожденных землей воинов помогли Кадму и его спутникам

основать город Фивы и крепость Кадмею.

Построив город, Кадм женился на прекрасной Гармонии, дочери Ареса и Афродиты, и много счастливых дней он испытал, и много горя и бед вытерпел он вместе со своей семьей. У них родились сын Полидор и четыре дочери: Ино, Автоноя, Семела и Агава. Ино и Семела испытали немало несчастий, постигла тяжелая участь и сыновей Агавы и Автонои.

Кадм, предчувствуя несчастную судьбу своих детей и внуков, покинул на старости лет город Фивы и ушел вместе с женой Гармонией в Иллирию.

Такой подарок он увидел и хотел вернуть своему

Однажды веселый бог Дионис шел из Фракии во Фригию. Дорога вела к горным долинам Тмола, где рос виноград, а дальше к Пактолу, воды которого еще не блистали тогда золотым песком. Сопровождала Диониса толпа юных вакханок и сатиров, но не было среди них старшего, которого звали Силеном. Опьяненный вином, он попал в розовый сад фригийского царя Мидаса, где схватили его фригийцы и, связав ему руки сплетенными цветами, привели к царю. Узнал царь Мидас веселого спутника Диониса и ласково принял его. Десять дней и ночей угощал царь Мидас Силену, а на одиннадцатый утром привел его к Дионису. Обрадовался Дионис, увидев своего друга Силену, и обещал Мидасу исполнить любое его желание. Стал Мидас просить бога Диониса наградить его таким даром, чтобы все, к чему он ни прикоснется, обращалось бы в чистое золото. И исполнил Дионис желание царя Мидаса. Обрадовался Мидас такому дару и решил испытать, исполнил ли и вправду свое обещание Дионис. Отломил он дубовую ветку — и вдруг в руке у

него оказалась ветвь золотая. Поднял с земли он камень, и камень тоже стал золотым. Всякое яблоко казалось ему сорванным в саду гесперид — а яблоки были там все золотые. В золотой поток обращалась вода, которой мыл он руки. Ликует царь Мидас от такого счастья. И вот велел он приготовить себе роскошный обед. Стоит на столе блюдо с жареным мясом, белый хлеб и вино. Но только хочет Мидас поднести ко рту кусок хлеба, превращается хлеб в золото, становится золотом мясо, и вино, смешанное с водой, тоже становится золотым. Испугался Мидас, не ожидал он такой беды. Богач, он становится беднее нищего, хочет бежать от своего богатства, к которому он так стремился. Его мучит голод, томит его жажда, но за свою жадность к золоту наказан Мидас. Обратился он с мольбой к Дионису чтоб сжалился он над ним, простил бы его и избавил от этой золотой напасти.

Выполнил Дионис мольбу раскаявшегося Мидаса и взял назад свой губительный дар. Он велел ему пойти к реке Пактол и, дойдя до самых ее истоков, погрузиться в ее воды и омыть тело в пенистых волнах, обещая, что не останется тогда и следа от золота, которого он так домогался.

Исполнил Мидас совет Диониса и потерял свою силу обращать все, к чему ни прикоснется, в золото, но с той поры стала река Пактол нести золотой блестящий песок, что ложится весной на лугах.

Стало с тех пор царю Мидасу ненавистно богатство, и зажил он бедно и просто. Он бродил по полям и лугам и стал почитателем Пана, бога лесов и полей. Но однажды пришла на царя Мидаса новая напасть, и не мог он расстаться с ней уж до самой смерти.

Однажды осмелился Пан состязаться в музыке с самим Аполлоном. А дело происходило на горе Тмол, и бог той горы был избран в судьи. Он уселся на своем почетном месте, вокруг него стояли,

слушая музыку, нимфы, а с ними и царь Мидас. Начал бог Пан играть на своей флейте, и слушал его с наслаждением Мидас. Но вот выступил затем увенчанный лаврами лучезарный бог Аполлон и стал играть на кифаре.

Очарованный игрой Аполлона, бог горы Тмол признал его тотчас победителем.

И все с ним согласились. Только один царь Мидас был не согласен со всеми и назвал судью несправедливым. Разгневался на неразумного царя Мидаса лучезарный Аполлон и решил его наказать. Он вытянул уши царя Мидаса в длину, покрыл густой серой шерстью, наделил гибкостью и подвижностью. И навсегда остались у царя Мидаса ослиные уши. Стало стыдно

Мидасу, и ему пришлось закрывать их пурпурной повязкой. И только от одного брадоброя, который всегда стриг ему волосы и бороду, не мог он скрыть своих ослиных ушей, но строго-настрого запретил ему разглашать эту тайну.

Но брадобрей, боясь рассказать о том людям, отправился на берег реки, вырыл в земле ямку и шепнул в нее: «А у царя Мидаса ослиные уши», — и закопал затем ямку. И вскоре на том месте, где была закопана тайна, вырос густой тростник, и под ветром зашептали листья друг другу: «А у царя Мидаса ослиные уши».

Так люди узнали тайну Мидаса.

Солнечный бог Аполлон никого не любил так сильно, как прекрасного юношу Гиацинта, сына спартанского царя Амикла. Покинув Дельфы, он часто являлся в светлую долину реки Эв-рот и забавлялся там играми и охотой с юным своим любимцем.

Раз в знойный полдень оба они сняли с себя одежды и, умастив тело свое оливковым маслом, стали бросать диск. Первым взял могучей рукою медный диск бог Аполлон и кинул его так высоко, что он скрылся из виду.

Но вот падает диск на землю; юноша Гиацинт спешит поднять его, чтобы показать свое искусство в метании, но диск отскакивает в сторону и попадает Гиацинту в голову. И юноша замертво падает наземь.

В ужасе спешит к нему Аполлон и поднимает с земли упавшего юношу. Он согревает его, вытирает с лица его кровь, прикладывает к ране целебные травы, но помочь он ему не может. Как лилия или фиалка, сорванная в саду, наклоняет листья к земле, так, умирая, склоняет голову юный Гиацинт. В

глубокой печали стоит Аполлон перед погибшим своим любимцем и грустит, что не может умереть с ним вместе.

И вот по воле Аполлона в память о юноше из земли, обагренной кровью, вырастает белый, с кроваво-красными пятнами, стройный цветок.

Каждой весной зацветает прекрасный цветок гиацинт, и в начале лета в честь Гиацинта и Аполлона в Спарте совершается празднество. Оно начинается печальными песнями о рано погибшем юноше и кончается веселым и бодрым запевом о его возрождении.

Никого так не любила юная богиня Афродита, как прекрасного юношу-пастуха Адониса, сына сирийского царя.

Книд и Пафос и богатый рудой Апатунт, где прежде часто бывала она, отныне ею забыты. Для Адониса она позабыла и самое небо. Не нежит она себя, как прежде, и в одежде простой бродит вместе с юношей по горам, по лесам и скалам, поросшим колючим кустарником. С собаками охотится она на ланей и зайцев, но дикого вепря, медведя и волка она избегает и советует Адонису подальше держаться от этих лютых зверей. Она говорит: «Излишняя смелость опасна, не будь безрассудно отважен, не нападай на сильного льва, твое мужество может оказаться опасным и мне и тебе».

Пока Афродита была при нем, он исполнял ее советы. Но однажды на острове Кипр Адонис позабыл слова Афродиты. На охоте с собаками выгнал он из дремучего леса на поляну разъяренного вепря и метнул в него охотничий дротик. Раненый вепрь кинулся на юношу. Адонис стал убегать, но зверь вскоре его нагнал и нанес клыками такую тяжелую рану, что Адонис замертво пал наземь.

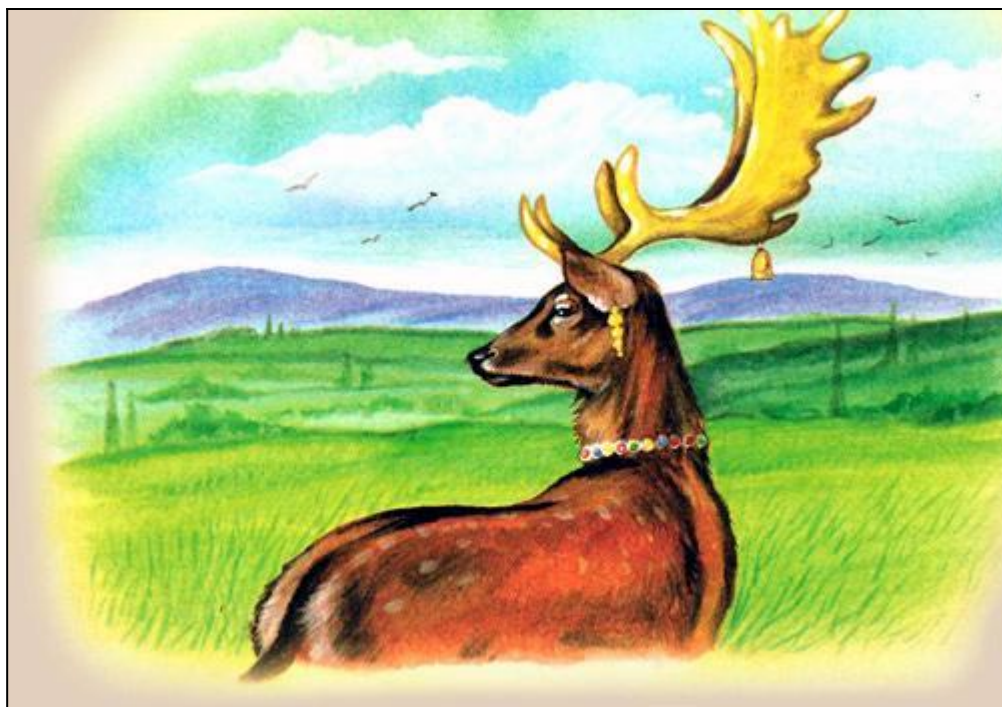
Услыхала Афродита стоны умирающего Адониса и на колеснице, запряженной белыми лебедями, поспешила к нему на помощь. Увидав убитого юношу, она сошла с колесницы, с горя разорвала на себе одежды и горько заплакала. Но слезами не воскресить умершего Адониса. Тогда в память о прекрасном юноше смешала Афродита божественный нектар с кровью Адониса и обратила его в кроваво-красный цветок.

Время его цветения кратко, как жизнь юноши; скоро сдувает ветер его увядшие лепестки, и назвали цветок оттого ветреницей, или анемоной.

По другим сказаниям, чтоб утешить Афродиту, боги повелели Адонису каждую весну и лето покидать подземную область теней, обитель Аида и Персефоны, и быть вместе с Афродитой. Когда Адонис возвращается снова на землю, это время цветения в природе и пора созревания плодов и жатвы. А осенью в Элладе начинаются празднества и обряд погребения Адониса; печальными песнями провожают его в мрачную обитель теней, в подземное царство Аида.

Но в конце праздника поют веселые песни, надеясь, что весной он снова вернется на землю: «Адонис жив, он снова явится к нам весной!» На острове Кеос, на Карфейских лугах, пасся когда-то

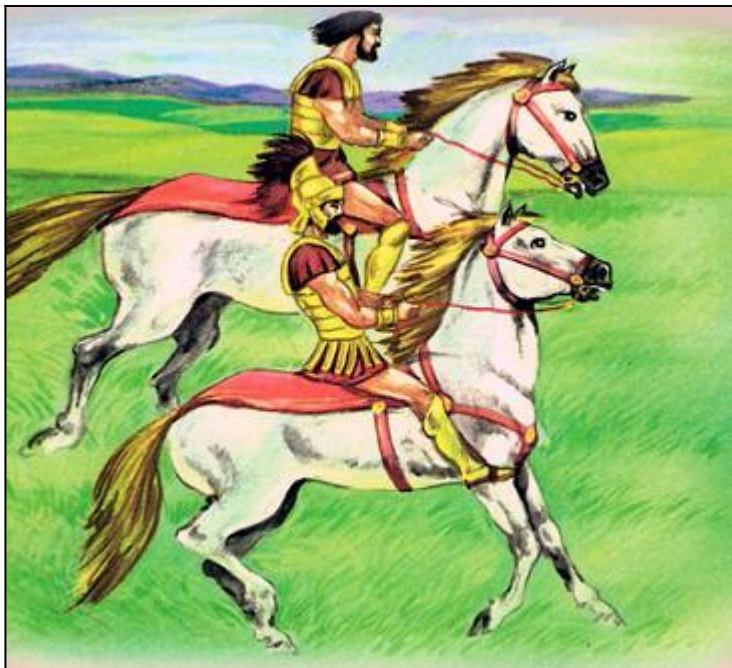
прекрасно-выращенный олень. Ветвистые его рога блистали на солнце, как золото, гладкая шея была украшена драгоценными камнями, и серебряный бубенец висел у него на рогах, а в ушах были серьги. Давно этот дивный олень перестал быть пугливым и диким, он входил в жилища людей и позволял ласкать себя всякому. Но

никто так сильно не любил чудесного оленя, как сын кеосского царя, юноша Кипарис. Он водил оленя пастись на луга, где росла молодая сочная трава, где так прозрачны и чисты воды ручья; он украшал его рога пестрыми цветами, садился к нему на спину и ездил на нем по зеленому лугу.

Раз в знойный полуденный час лег усталый олень под сень густых деревьев на высокую траву. Но вот охотничий дротик, брошенный неосторожной рукой Кипариса, попал нечаянно в оленя. В отчаянии увидел Кипарис, что любимый его олень умирает от смертельной раны. Захотелось тогда Кипарису и самому умереть, и стал он молить Аполлона о смерти. Аполлон, любивший юношу, старался утешить своего друга, но Кипарис в горе рыдал и просил у богов: «Сделайте так, чтобы я никогда на расставался с печалью!» И вот бледные руки его, истомленные горем, начинают вдруг зеленеть, волосы, обрамлявшие его белоснежный лоб, начинают твердеть и обращаются в хвою, и становится юноша высоким стройным деревом-кипарисом.

Вздыхнул глубоко Аполлон, увидев превращение своего друга, и, исполненный грусти, сказал: «Я буду всегда оплакивать тебя, а ты будешь вечно оплакивать горе людское».

Братья Кастор и Полидевк родились от Леды и Зевса. Это были отважные юноши-герои. Рассказывают, что никто лучше Кастора не умел объезжать молодых норовистых коней и править ими. А Полидевк был лучшим бойцом в рукопашном бою. Кастор и Полидевк, которых звали Диоскурами, то есть детьми Зевса, участвовали в знаменитом походе аргонавтов за золотым руном и в славной калидонской охоте на дикого вепря, что был величиною с быка; его глаза, налитые кровью, горели огнем; щетина его торчала острыми копьями, а клыки были величиной с бивень слона; от его горячего дыхания увядали листья на деревьях и желтела трава.

Кастор и Полидевк совершили не один отважный поход вместе со своими двоюродными братьями Линкеем и Идасом, сыновьями мессенского царя. Линкей, что значит "Рысий глаз", обладал таким острым зрением, что мог видеть все, что происходило в глубинах земли. А брат его Идас отличался мужеством и необычайной силой.

Однажды он отважился выступить против самого Аполлона, а случилось это так.

Идас сватался за прекрасную девушку Марпессу, которую полюбил светозарный бог солнца. И он увез ее на крылатой колеснице, подаренной ему Посейдоном. Аполлон погнался за Идасом, чтобы отнять у него красавицу, но смелый Идас не испугался и вступил в бой с лучезарным богом. Зевс-громовержец разнял бойцов и велел Марпессе выбрать из них того, кого она сама пожелает. И девушка выбрала Идаса.

С этими братьями Кастор и Полидевк долго дружили, и много подвигов и опасных походов они совершили вместе.

Однажды они явились в Аркадию и захватили там стадо быков. Дележ добычи был поручен Идасу.

Разрубил Идас одного из быков на четыре равные части и сказал:

— Пусть одна половина стада достанется тому, кто раньше других съест свою долю, а другая — тому, кто съест свою долю вторым.

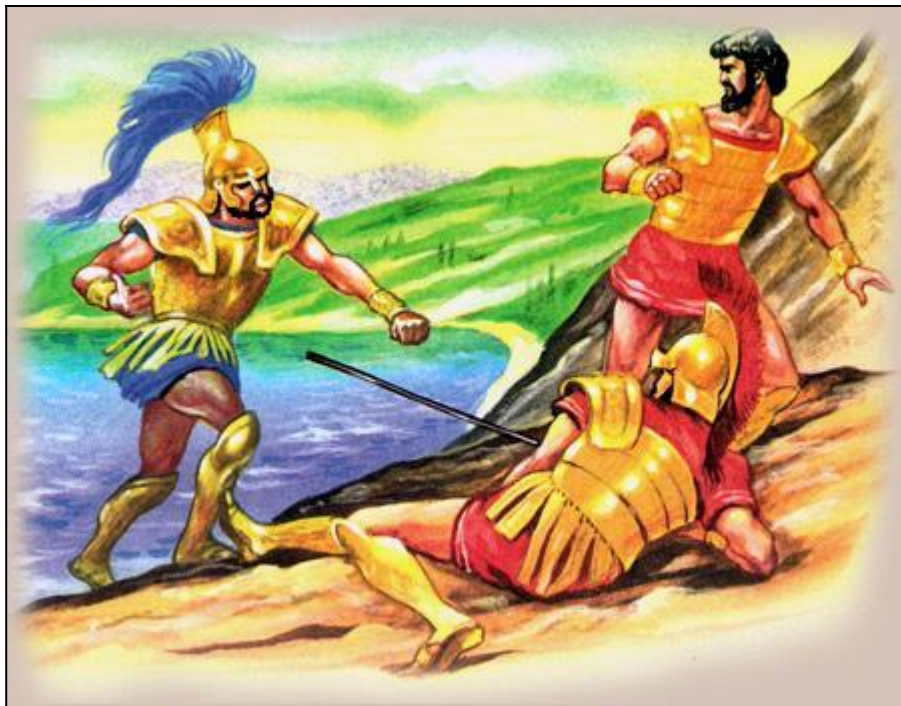
И раньше всех съел свою долю Идас, а затем помог своему брату Линкею доесть его часть. И вот они вместе с братом взяли себе все стадо быков и погнали его в Мессению.

Но разгневались Кастор и Полидевк, не получившие ничего, и вторглись в Мессению. Там похитили

ослабевшим стадо иде жавно Идасу. Загнав стадо в безопасное место. Кастор и Полидевк укрылись в засаде, собираясь напасть на братьев, если те будут преследовать их.

Но зоркий Аинкей взошел на вершину высокой горы Тайгет, откуда был виден весь Пелопоннес, и стал высматривать похитителей стада.

Всматриваясь, он заметил их, спрятавшихся в дупле старого дерева, и указал на них разгневанному Идасу. Они быстро спустились с горы, и,

подойдя к дереву, Идас метнул копье и тяжело ранил Кастора. Но Полидевк выскочил из засады и вступил в бой с Аинкеем и Идасом; им пришлось отступить, и они прибежали к могиле своего отца. Схватив каменную статую, они бросили ее в грудь Полидевка, но он устоял и стал яростно наступать на братьев. Бот он метнул боевое копье и пронзил им грудь Линкея, и тот упал наземь, а Полидевк продолжал бой с Идасом. Но вмешался в их поединок Зевс-громовержец и поразил молнией Идаса.

Тогда Полидевк поспешил к своему умирающему брату Кастору и, плача, воскликнул:

— Зевс, мой отец! Как могу я утешиться, потеряв любимого брата! Дай мне умереть с ним вместе!

И явился Зевс-громовержец и молвил:

— Я даю тебе волю выбрать, что ты сам пожелаешь. Можешь избежать смерти и остаться навсегда молодым и жить со мной на Олимпе. Если хочешь разделить судьбу брата, ты будешь жить то в подземном царстве теней, то в золотых небесных чертогах.

И Полидевк, не колеблясь, выбрал второе.

Тогда Зевс открыл глаза мертвому Кастору и вернул ему жизнь.

С той поры братья-герои живут всегда вместе: один день они обитают на высоком Олимпе, а другой проводят в подземном царстве теней. По древним преданиям, братья Диоскуры — защита людей во всех опасностях жизни, на родине или на чужбине, на путях и дорогах, на земле и на море.

Царица Фив Ниоба была женщина красивая, но гордая и надменная. Она гордилась своим родом, тем, что ее отец Тантал был частым гостем у богов, что муж ее Амфион получил в дар от муз чудесную лиру, игрой на которой он заставлял двигаться даже камни. Но больше всего гордилась Ниоба своими детьми. Было у нее шесть сыновей и шесть дочерей, она была бы самой

счастливой матерью на свете, если бы не думала так о себе.

Однажды был праздник Аполлона и матери его богини Лето, и появилась на улицах города прорицательница Манто, дочь Тиресия, и призывала фиванских жен и девушек почитать богиню. И вот собрались все женщины города и, украсив себя лавровыми венками, стали возжигать фимиам на священном огне.

Но подошла в это время к ним царица Ниоба в златотканой блестящей одежде и, подняв свою гордую голову, окинула взором собравшихся и сказала:

— Безумные, вы почитаете богов, которых вы никогда не видели, а мне, божественной, не

поклоняетесь! Мой отец Тантал бывал не раз гостем у богов, моя мать — одна из плеяд, а мой дед, великий Атлант, держит на своих могучих плечах самоё небо. Зевс мне приходится дедом. Мне подвластны народы Фригии, мне принадлежат стены Кадма и Фив, воздвигнутые звуками лиры Амфиона. Лицом я похожа на богиню; у меня шесть сыновей и шесть дочерей, каких нет ни у одной матери на свете. Разве мне нечем гордиться? Уходите прочь от алтаря, снимите с себя лавровые венки и вернитесь скорее домой! Так говорила гордая Ниоба, и женщины ее послушались, сняли венки и разошлись по домам.

Но стояла на горе Кинт, что на острове Делос, богиня Лето и видела все, что происходило в Фивах. Она разгневалась на Ниобу и обратилась к своим детям с такими словами:

— Дети мои, вашу мать не хотят признавать богиней и приносить ей жертвы. Меня оскорбила гордая Ниоба, дочь Тантала, назвав меня бездетной.

Сказал Феб-Аполлон, успокаивая свою мать;

— Давно пора наказать Ниобу, и это вскоре свершится.

То же сказала и Артемида, и быстро помчались они, укрытые облаком, над землей и явились к стенам крепости Кадм, решив своими стрелами отомстить за оскорбленную мать.

Перед городскими воротами в Фивах была широкая ровная поляна, где часто собирались юноши, состязались между собой в верховой езде и в ристании на колесницах. Здесь находились и все сыновья Ниобы.

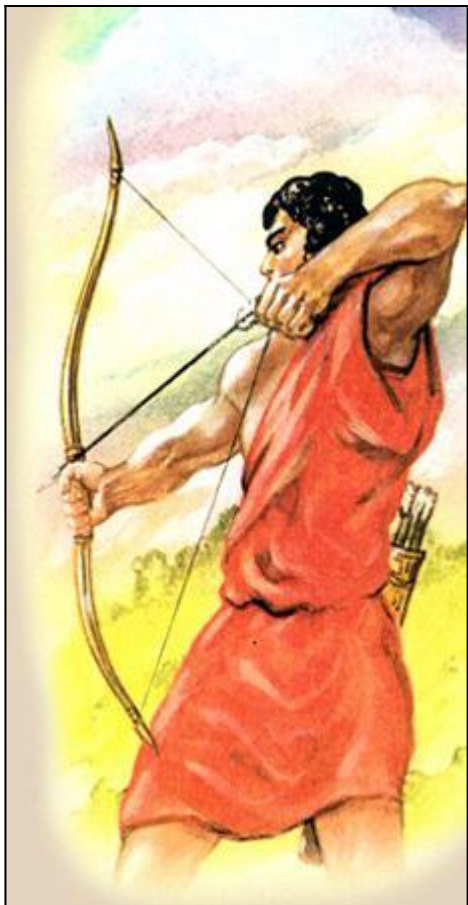
Старший из них, по имени Йемен, как раз в это время мчался по ровному полю на коне, но вдруг руки его ослабели, и он воскликнул: «Горе мне!» — и, пронзенный стрелой, свалился наземь с коня. Услыхал второй сын Ниобы, Сипил, как прожужжала в воздухе стрела, и, распустив поводья, он погнал своего коня, — так мореплаватель, заметив тучу, предвестницу бури, распускает на корабле паруса, чтобы избежать грозы. Но не удалось спастись Сипилу — стрела пронзила и его; наклонившись вперед, он падает на землю.

В это время двое других сыновей Ниобы, Файдим и Тантал, состязались между собой в единоборстве, и вдруг их обоих разом пронзила жестокая стрела Аполлона.

Это увидел Алфенор, и подбежал он к братьям, чтоб помочь им, но губительная стрела Аполлона попала ему в грудь, и он умер на поле рядом с братьями.

И еще одного сына Ниобы пронзила стрела сребролукого бога; в испуге поднял младший, Илионей, руки к небу и взмолился о пощаде. Но поздно услышал его мольбу Аполлон, — он умер, пронзенный

стрелой, попавшей ему в самое сердце. Вскоре разнеслась печальная весть по городу, узнали о случившемся горе и в царском доме. И царь Амфион, обезумев от горя, лишил себя жизни.

Позже других узнала об ужасном несчастье Ниоба. Как не похожа теперь она на прежнюю гордую царицу Ниобу!

В печали и гнев поспешила она вместе со своими дочерьми на поле, бросилась обнимать своих мертвых сыновей, целовать их в последний раз.

Подняв руки к небу, она гордо произнесла, обращаясь к богине:

— Ликуй, злобная победительница! Но даже в своем несчастье я имею больше, чем ты, счастливая!

Едва вымолвила эти слова Ниоба, как тотчас прожужжала незримая тетива сребролукого Аполлона. Все испугались, и только одна Ниоба была исполнена мужества. Вот стоят ее шесть дочерей в черных одеждах с распущенными волосами перед погребальными носилками, на которых должны отнести их братьев, и вдруг упала одна из дочерей, пронзенная стрелой в сердце. Другая из сестер бросилась ей на помощь, но упала тотчас, пронзенная стрелой. И постигла всех остальных дочерей Ниобы та же участь; осталась одна только младшая. Бросилась она к матери, чтобы найти спасение в ее объятиях. Прикрыла

Ниоба ее своей одеждой, хочет защитить дочь своим телом.

— О, оставь мне хоть эту! — взмолилась несчастная Ниоба, обращаясь к богине. — Хоть младшую оставь мне!

Но погибает и та, за которую она просила.

Одинокая, стояла теперь Ниоба среди убитых детей и горько плакала. Ветер не шевелил ее волос, от ужаса остановились ее глаза. Стояла она недвижима и мало-помалу обратилась в каменное изваяние. Камнем покрылась Ниоба, но льются из глаз ее слезы. И поднял вдруг вихрь ее окаменевшее тело, и перенес его на родину к ней, и поставил среди скал на вершине Синила.

Там стоит ее мраморное изваяние и проливает холодные слезы, что, падая вниз, сливаются с горным ручьем.